

Повесив трубку, Му Чжэньмин вздохнул: "Чай Юэ Ли рассказал правду о Цяо Цзинь, папа догадался, Цзи Ци Юэ хотел развестись с ней, она рассказала о существовании Цяо Цзинь, чтобы спастись".

Цяо Фэй яростно скрутил руку Му Чжэньмину и разрыдался: "Я знал, что эта женщина Чай Юэ Ли была безжалостна!".

Му Чжэньмин потер лоб: "Не нужно думать о том, чего там нет, теперь это дядя Цзи хочет знать, внучка ли она семьи Цзи или нет, завтра ему, возможно, придётся взять Цяо Цзинь для проверки, этот вопрос всё равно зависит от того, согласен Цяо Цзинь или нет, даже если семья Цзи признает её обратно, это не имеет значения".

"Это очень важно, я не думаю, что Чай Юэ Ли заслуживает быть ее матерью!"

Му Чжэньмин: "Проснись и скажи еще раз Проснись и скажи еще раз..."

В следующий раз Му Чжэньмин уговорил Цяо Фэй сказать несколько слов, и, по крайней мере, он смог его успокоить.

Но Цяо Цзинь не отдыхал.

Завтра семья Чжи попросит Цяо Цзинь сделать тест на отцовство.

Давай сделаем это, ей все равно, но она не может вернуться к семье Чжи.

Если семья Чжи и правда причинила ей неприятности....

Она может быть безжалостной при необходимости - и не может думать об этом слишком плохо.

По крайней мере, Чжи Пинган выглядел довольно мирным стариком.

Но для ее дешевых родителей Цяо Цзинь чувствовала себя немного раздраженной, если честно.

***

Проснуться рано утром на следующее утро было крайне необычным днем для семьи Му.

Это потому, что Чжи Пинган привел кого-то прямо к двери.

На этот раз пришли он и Чжи Цюйюэ.

В отличие от волнения Цзи Пиньянь, Цзи Цюйюэ посмотрел на Цяо Цзинь с отчетливо выверенным видом.

Он чувствовал себя немного странно, Цяо Цзинь не похожа на них, так почему же Чай Юе Ли откровенно утверждал, что Цяо Цзинь - ее биологическая дочь?

Му Сяньшань проснулся рано утром, чтобы посмотреть, о чем идет сплетня, и сделал глоток горячего чая с чашкой в руке, и произнес длинный вздох: "Ах, Пин Ан, ты такой старый, и ты все еще веришь в такую путаницу, твоя невестка сказала, что Цяо Цзинь - ее дочь, это правда? Цяо Цзинь был усыновлен Цяо Фэй в детском доме, и у нас до сих пор есть свидетельство об усыновлении".

Му Ци Чу уже спускался сверху, в это время видя ситуацию в гостиной, просто наблюдая за ситуацией, не открывая рта.

Му Цициан слишком поздно сыграл вчера вечером и теперь спит, как свинья, ему никто не звонил, и упустил возможность транслировать собачью драму.

Му Чжэньмин и Цяо Фэй молчаливы сбоку, а Цяо Цзинь не спускался, не уверен, проснулся он или нет.

Цзи Пиньян сидел на диване, его сердце было очень взволновано, выражение его лица было немного смущено: "Сяньшань, я знаю, что ты, наверное, не поверишь, я не могла поверить, когда услышала ее прошлой ночью, но она сказала с уверенностью, что Цяо Цзинь была той дочерью, которую она тогда поменяла...".

Му Сяньшань сузил глаза: "Тогда что же происходит с этим сыном? Я думал, что это твой собственный внук, так как же он попал в ее руки?"

Чжи Пиньян выглядела ещё более смущённой.

Никто не передавал этот вопрос.

Чжи Ци Юэ немного колебался, "Дядя Му..."

Му Сяньшань смеялся: "Я недооценил Ци Юэ, за пределами ветровых долгов довольно много, даже не знает своего собственного сына, и все равно пусть люди передвигают цветы".

Это он выплюнул, что даже не знал, что у него есть ребенок, а Чай Юэ Ли все еще носила его, чтобы она могла относиться к нему как к собственному сыну, но вместо этого он потерял свою

дочь.

Чжи Ци Юэ покраснел от слов, его голова была слишком смущена, чтобы подняться.

В конце концов, настало время сделать такую вещь, поистине странное унижение.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1047145>